

Обобщение практики применения Арбитражным судом Хабаровского края законодательства Российской Федерации о защите конкуренции

Обобщение судебной практики проведено в соответствии с запросом Верховного Суда Российской Федерации и планом работы Арбитражного суда Хабаровского края на второе полугодие 2016 года.

Согласно данным статистического учёта, Арбитражным судом Хабаровского края в период с 2013 г. по 10 месяцев 2016 года было разрешено 390 споров, связанных с применением законодательства Российской Федерации о защите конкуренции.

Предметом изучения явились судебные акты Арбитражного суда Хабаровского края, пересмотренные арбитражными судами вышестоящих судебных инстанций в период с 2013 г. по 10 месяцев 2016 года.

Всего в отчётном периоде Шестым арбитражным апелляционным судом (далее – 6 ААС) было рассмотрено 150 апелляционных жалоб на решения Арбитражного суда Хабаровского края, при принятии которых применялись нормы законодательства Российской Федерации о защите конкуренции, из них отменено (изменено) 6 судебных актов, Арбитражным судом Дальневосточного округа (далее – АС ДВО) было рассмотрено 79 кассационных жалоб, из них отменено 4 судебных акта, Судом по интеллектуальным правам была рассмотрена 1 кассационная жалоба, оставленная без удовлетворения.

По результатам изучения и обобщения практики применения Арбитражным судом Хабаровского края законодательства Российской Федерации о защите конкуренции сделаны следующие выводы.

1. В удовлетворении требования об оспаривании решения и предписания антимонопольного органа отказано, поскольку деятельность по изготовлению и выдаче пропусков является частью пропускного режима и способом его осуществления, а расходы на осуществление данной деятельности входят в ставку сбора за обеспечение авиационной безопасности.

Открытое акционерное общество (далее – акционерное общество) обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными решения и предписания антимонопольного органа.¹

Решением суда заявленные требования удовлетворены.

6 ААС выводы суда первой инстанции счёл ошибочными в силу следующего.

Из материалов дела следует, что решением антимонопольного органа установлено доминирующее положение акционерного общества на рынке услуг по обеспечению авиационной безопасности на территории аэропорта. Действия акционерного общества, выразившиеся во взимании платы за оформление и выдачу постоянных личных и транспортных пропусков для входа/въезда в контролируемую территорию аэропорта, признаны нарушающими часть 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции).

---

¹ Дело № А73-10779/2015

Однако договор между акционерным обществом и третьим лицом об оказании услуг по оформлению пропусков не заключался. Заявки о выдаче пропусков подавались во исполнение Инструкции о пропускном и внутриобъектовом режиме.

В соответствии с пунктом 1 статьи 64 Воздушного кодекса Российской Федерации правила формирования и применения тарифов, взимания сборов в области гражданской авиации устанавливаются специально уполномоченным органом в области гражданской авиации.

Приказом Министерства транспорта Российской Федерации (далее – Минтранс России) от 17.07.2012 № 241 «Об аэронавигационных и аэропортовых сборах, тарифах за обслуживание воздушных судов эксплуатантов Российской Федерации в аэропортах Российской Федерации и воздушном пространстве Российской Федерации» утверждены Перечень и Правила формирования тарифов и сборов за обслуживание воздушных судов в аэропортах и воздушном пространстве Российской Федерации (далее – Правила формирования тарифов).

В пункте 3.2.1 Правил формирования тарифов предусмотрено, что к числу аэропортовых сборов относится сбор за обеспечение авиационной безопасности, взимаемый в соответствии с требованиями, установленными Федеральными авиационными правилами, включая, в том числе, осуществление пропускного и внутриобъектового режима в аэропорту.

В стоимостную основу ставок сбора не включается стоимость пропусков, выдаваемых организациям и физическим лицам, не являющимся плательщиками данного сбора и местонахождение которых располагается за пределами контролируемой территории аэропорта.

Приказами Федеральной службы по тарифам России (далее – ФСТ России) от 21.08.2012 № 193-т/4 и 11.03.2015 № 34-т/1 для акционерного общества утверждены предельные максимальные сборы и тарифы за обслуживание воздушных судов юридических лиц, зарегистрированных на территории Российской Федерации, или граждан Российской Федерации, за исключением пассажиров, грузоотправителей и грузополучателей, пользующихся услугами в аэропорту, и иностранных эксплуатантов, в том числе сбор за обеспечение авиационной безопасности.

Материалами дела было установлено, что на территории аэропорта осуществляет деятельность третье лицо, как авиаперевозчик и эксплуатант воздушных судов, являясь при этом плательщиком сбора за обеспечение авиационной безопасности. Соответственно, стоимость пропусков включена в ставку плательщика сбора. Оформляя пропуск, акционерное общество исполняло возложенную на него обязанность по обеспечению авиационной безопасности.

Согласно пункту 14 приказа Минтранса России от 28.11.2005 № 142 «Об утверждении Федеральных авиационных правил «Требования авиационной безопасности к аэропортам» авиационный персонал, работники авиационных предприятий и иные лица, осуществляющие свою деятельность на территории аэропорта, а также автотранспорт допускаются в контролируемую зону аэропорта по пропускам установленного в данном аэропорту образца и в соответствии с требованиями инструкции по пропускному и внутриобъектовому режиму.

Произвольное предположение акционерного общества о правомерности своих действий в связи с неуказанием в нормативных документах видов пропусков,

затраты по оформлению и выдаче которых обеспечиваются сбором за обеспечение авиационной безопасности, неверно. Поскольку уполномоченными органами установлен предельный максимальный размер сбора с учётом полного объёма мер безопасности, то он подразумевал компенсацию всех расходов на обеспечение авиационной безопасности. Определённый акционерным обществом порядок организации и осуществления внутриобъектового режима не должен противоречить действующему законодательству, обязательному к исполнению.

2. Требование о признании недействительными решения и предписания антимонопольного органа оставлено без удовлетворения, поскольку признание прошедшим предварительный квалификационный отбор претендента, в отношении которого отсутствуют сведения об уплате страховых взносов во внебюджетные фонды, создаёт для последнего преимущественное условие участия в конкурсе.

Акционерное общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными решения и предписания антимонопольного органа.²

Как следует из материалов дела, акционерное общество в порядке, предусмотренном Положением о порядке размещения заказов на закупку товаров, выполнение работ, оказание услуг для осуществления основных видов деятельности акционерного общества (далее – Положение о порядке размещения заказов), принятым во исполнение Федерального закона от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (далее – Закон № 223-ФЗ), проведён предварительный квалификационный отбор организаций, обладающих достаточной квалификацией для оказания услуг по лицензированной охране.

Суд первой инстанции, признавая оспариваемые акционерным обществом решение и предписание антимонопольного органа недействительными, как несоответствующие статье 17 Закона о защите конкуренции, исходил из отсутствия у претендента - общества с ограниченной ответственностью (далее – общество) задолженности перед бюджетами и внебюджетными фондами, сославшись при этом на представленную указанным претендентом справку налогового органа.

Постановлением 6 ААС решение суда отменено, в удовлетворении требований акционерного общества отказано.

Арбитражный апелляционный суд пришёл к противоположным выводам. Отказывая в удовлетворении заявленных требований, 6 ААС указал на то, что представленная обществом справка налогового органа хотя и имеет заголовок об исполнении налогоплательщиком обязанности по уплате налогов, сборов, страховых взносов, пеней и налоговых санкций, но в её тексте указано об отсутствии у общества неисполненной обязанности по уплате только налогов, сборов, пеней и налоговых санкций. Информация о страховых взносах (во внебюджетные фонды) в ней отсутствует, а иных документов отделений государственных фондов, выданных не ранее дня размещения извещения о проведении квалификационного отбора, об отсутствии задолженности в фонды обществом представлено не было.

Арбитражный суд кассационной инстанции поддержал позицию 6 ААС.

---

² Дело № А73-2242/2013

Согласно пункту 99 Положения о порядке размещения заказов претенденты признаются прошедшими предварительный квалификационный отбор при условии представления необходимых документов и соответствия поданных документов предъявляемым требованиям.

Согласно пункту 8 вышеуказанного Положения претенденты признаются участниками процедуры размещения заказа при условии выполнения перечисленных в данном пункте требований, претендент должен соответствовать обязательным требованиям конкурсной документации, в том числе не иметь задолженности по уплате налогов (сборов, пеней и налоговых санкций) в бюджеты всех уровней и обязательных платежей в государственные внебюджетные фонды.

В квалификационной документации предварительного отбора, как следует из её содержания, определены обязательные требования, которым должен соответствовать претендент. В числе таких требований поименовано требование об отсутствии задолженности по уплате налогов (сборов, пеней и налоговых санкций) в бюджеты всех уровней и обязательных платежей в государственные внебюджетные фонды (п. 2.1).

Арбитражный суд апелляционной инстанции пришёл к обоснованному выводу о том, что общество, в нарушение требований пунктов 1.1.6, 2.1, 2.3 квалификационной документации, не выполнило обязательное требование по предоставлению сведений, подтверждающих отсутствие задолженности по уплате страховых взносов во внебюджетные фонды, а заявитель – акционерное общество не воспользовался своим правом, предусмотренным в пункте 102 Положения о порядке размещения заказов, при наличии сомнений в представленной претендентом информации до подведения итогов в письменной форме запросить у претендента, государственных учреждений документы, необходимые для подтверждения информации, содержащейся в заявке, требованиям, указанным в документации.

Критерий, установленный в квалификационной документации, об отсутствии задолженности по уплате страховых взносов в государственные внебюджетные фонды, направлен, как правомерно указал суд апелляционной инстанции, на выявление добросовестного участника для экономически эффективного расходования денежных средств на приобретение товаров (работ, услуг), а проведение процедур конкурса должно соответствовать требованиям, установленным в документации, что закреплено в статье 3 Закона № 223-ФЗ.

В силу части 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции при проведении торгов, запроса котировок цен на товары запрещаются действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции, а именно: случаи создания участнику торгов, запроса котировок или нескольким участникам торгов, запроса котировок преимущественных условий участия в торгах, запросе котировок, в том числе путём доступа к информации, если иное не установлено федеральным законом (пункт 2).

В этой связи суд кассационной инстанции счёл правомерным вывод 6 ААС о том, что общество, не выполнившее обязательное требование, содержащееся в квалификационной документации, было необоснованно поставлено в равные условия с другими участниками конкурса, чем ограничена конкуренция, и акционерное общество, признавшее такого претендента прошедшим

предварительный квалификационный отбор, в отсутствие сведений об уплате страховых взносов во внебюджетные фонды, создало для данного участника преимущественное условие участия в конкурсе.

3. В удовлетворении требования о признании незаконным решения антимонопольного органа отказано, так как общество – единственный хозяйствующий субъект, предоставляющий услуги нанимателям, которые не имеют иной возможности в их приобретении или замене другим товаром, а также, не являясь собственниками жилых помещений, не могут выбрать другую управляющую компанию или отказаться от исполнения договора управления домом. Географические границы исследуемого товарного рынка определены равными одному общежитию.

Акционерное общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения антимонопольного органа.³

Решением арбитражного суда заявленное требование удовлетворено.

По мнению 6 ААС, решение суда первой инстанции подлежит отмене ввиду следующего.

В соответствии с частью 1 статьи 10 Закона о конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц, в частности, пунктом 10 этой нормы запрещается нарушение установленных нормативными правовыми актами порядка ценообразования.

В соответствии со статьёй 5 Закона о конкуренции доминирующим положением признаётся положение хозяйствующего субъекта (группы лиц) или нескольких хозяйствующих субъектов (групп лиц) на рынке определённого товара, дающее такому хозяйствующему субъекту (группе лиц) или таким хозяйствующим субъектам (группам лиц) возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке, и (или) устранять с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять доступ на этот товарный рынок другим хозяйствующим субъектам.

В соответствии с подпунктами «б», «в» и «ж» пункта 1.3 Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке, утверждённого приказом Федеральной антимонопольной службы России (далее – ФАС России) от 28.04.2010 № 220 (далее – Порядок), проведение анализа состояния конкуренции на товарном рынке включает в себя определение продуктовых и географических границ товарного рынка, барьеров входа на товарный рынок.

Суд первой инстанции указал, что продуктовые и географические границы исследуемого товарного рынка были определены антимонопольным органом применительно к разным товарным рынкам. При определении продуктовых границ рынка, антимонопольный орган не ограничил их каким-либо видом жилого фонда, определив их как оказание услуг по управлению многоквартирными домами. Таким образом, в продуктовые границы рассматриваемого рынка входит оказание услуг по управлению любыми объектами жилого фонда, где имеется более одного жилого

---

³ Дело № А73-13868/2013

помещения, в том числе многоквартирными домами и общежитиями. Какие-либо административные барьеры для входа на рынок оказания услуг по управлению многоквартирными домами отсутствуют.

Материалами дела установлено, что спорное здание является не единственным зданием специализированного жилищного фонда в населённом пункте, здесь также имеется второе общежитие, управление которым в рассматриваемый период осуществляло не акционерное общество, а иное лицо. По мнению суда первой инстанции, географические границы подобного рынка могут быть определены не менее чем как границы населённого пункта либо при делении населённого пункта на иные территориальные образования в пределах таких образований. В границах населённого пункта акционерное общество не имеет какой-либо значимой доли на рынке оказания услуг по управлению многоквартирными домами.

Вместе с этим 6 ААС отметил, что судом первой инстанции не приняты во внимание следующие обстоятельства.

В населённом пункте спорное общежитие относится к муниципальному жилому фонду. Здание второго общежития в данном населённом пункте в спорный период находилось на балансе Федерального казённого учреждения. По результатам закрытого конкурса на право заключения договора управления специализированным жилищным фондом военных городков Минобороны России общежитие передано в управление акционерному обществу на основании договора управления специализированным жилищным фондом.

Географические границы товарного рынка могут быть определены любой территорией, в отношении которой имеет место возможность покупателя приобрести товар и отсутствие таковой за её пределами, исходя из возможности участников исследуемого рынка, продать или приобрести определённый товар без дополнительных на то затрат. Акционерное общество является единственным хозяйствующим субъектом, предоставляющим нанимателям жилых помещений второго общежития услуги по теплоснабжению. При этом у нанимателей жилых помещений нет иной возможности приобрести коммунальную услугу. Исходя из технологической особенности её предоставления, она не может быть заменена другим товаром. У нанимателей жилых помещений отсутствует возможность заключить напрямую договор с ресурсоснабжающей организацией. Акционерное общество оказывает решающее влияние на общие условия обращения товара на рынке коммунальных услуг в географических границах здания общежития, имеет 100% рынка оказания услуг по управлению данным общежитием на том основании, что проживающие в нём лица лишены права выбрать иную управляющую компанию, то есть имеет место непреодолимый административный барьер для входа на рынок.

4. Требование о признании незаконным решения антимонопольного органа удовлетворено, поскольку включение в лот нескольких автобусных маршрутов обеспечивает баланс интересов перевозчиков и пассажиров и не ограничивает участие перевозчиков в торгах.

Министерство промышленности и транспорта Хабаровского края (далее – Министерство) обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения антимонопольного органа.⁴

Решением суда в удовлетворении заявленного требования отказано.

Как следует из материалов дела, Министерством опубликовано извещение о проведении конкурса владельцев автотранспорта на осуществление регулярных пассажирских перевозок в межмуниципальном сообщении на территории Хабаровского края.

Из конкурсной документации усматривается, что на конкурс владельцев автотранспорта Министерством сформировано 19 лотов, в каждом из которых объединено несколько автобусных маршрутов.

Суд первой инстанции пришёл к выводу, что объединение нескольких автобусных маршрутов в один лот повлекло невозможность участия в конкурсе как конкретного, так и потенциального хозяйствующего субъекта.

Постановлением 6 ААС решение суда изменено, требование Министерства удовлетворено.

Частью 1 статьи 17 Закона о защите конкуренции при проведении торгов запрещаются действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции.

Согласно части 2 названной статьи в случае, если организаторами или заказчиками торгов являются, в частности, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, запрещается не предусмотренное федеральными законами или иными нормативными правовыми актами ограничение доступа к участию в торгах.

Арбитражным апелляционным судом установлено, что Министерством при формировании лотов учитывались такие цели организации перевозок, как повышение уровня управляемости ими, контроля за их исполнением, обеспечение безопасности дорожного движения.

Обязательное разделение маршрутов на те или иные виды, направления, а также критерии объединения межмуниципальных маршрутов, нормативно не регламентированы.

Пунктами 3.1, 3.3 Положения о конкурсе владельцев автотранспорта на право осуществления регулярных пассажирских перевозок автомобильным транспортом в межмуниципальном сообщении на территории Хабаровского края, утверждённым постановлением главы администрации Хабаровского края от 20.07.2000 № 262 предусмотрена возможность участия в конкурсе владельцев автотранспорта на осуществление регулярных пассажирских перевозок. В частности, индивидуальные предприниматели (далее – предприниматель) и мелкие предприятия, не имеющие подвижного состава в количестве, достаточном для выполнения перевозок на маршрутах объявленного лота, вправе объединяться между собой, создавая совместные предприятия, и в их составе участвовать в конкурсе.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что действия Министерства не повлекли нарушений прав предпринимателей и

---

⁴ Дело № А73-5047/2012

других хозяйствующих субъектов на участие в конкурсе по данному лоту, поскольку каждый хозяйствующий субъект самостоятельно принимает решение об участии в конкурсе, действия каждого из них влияют на результаты конкурса, победителем которого определяется лучший из перевозчиков.

5. В удовлетворении требования о признании недействительным договора аренды муниципального имущества отказано, так как не доказано, что в результате заключения спорного договора были нарушены требования антимонопольного законодательства, кроме того, договор заключён в отношении участка, ранее уже использовавшегося тем же арендатором по договору аренды.

Антимонопольный орган обратился в арбитражный суд с иском к Департаменту муниципальной собственности и акционерному обществу о признании недействительным договора аренды земельного участка.⁵

Решением суда, оставленным постановлением 6 ААС без изменения, исковое требование удовлетворено полностью.

Постановлением суда кассационной инстанции обжалованные судебные акты отменены в силу следующего.

Пунктами 1, 3 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции предусмотрено, что заключение договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества, не закреплённого на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, может быть осуществлено только по результатам проведения конкурсов или аукционов на право заключения этих договоров, за исключением предоставления указанных прав на такое имущество в случаях, предусмотренных этой же нормой права.

Однако данный порядок не распространяется на имущество, распоряжение которым осуществляется в соответствии с Земельным кодексом Российской Федерации (далее – ЗК РФ), Водным кодексом Российской Федерации, Лесным кодексом Российской Федерации, законодательством Российской Федерации о недрах, законодательством Российской Федерации о концессионных соглашениях (пункт 2 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции).

Таким образом, суды обеих инстанций необоснованно указали на нарушение сторонами при заключении договора аренды специальных требований, предусмотренных статьёй 17.1 Закона о защите конкуренции.

Процедура предоставления земельных участков, в том числе для целей строительства, урегулирована положениями главы 5 ЗК РФ.

В то же время в абзацах 4, 5 пункта 15 статьи 3 Федерального закона от 25.10.2001 года № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» (далее – Закон № 137-ФЗ) предусмотрено, что до 01.03.2007 земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности, предоставляется лицу в аренду для жилищного строительства на основании заявления без проведения торгов, если предоставление земельного участка такому

---

⁵ Дело № А73-2458/2014

лицу предусмотрено решением о предварительном согласовании места размещения объекта, которое принято до 01.10.2005, но не ранее чем за три года до предоставления земельного участка.

В случае, если в соответствии с ЗК РФ, частично или полностью выполнены процедуры по выбору земельного участка для строительства, но до 01.10.2005 не принято решение о предварительном согласовании места размещения объекта, такой земельный участок не может быть предоставлен для жилищного строительства в аренду или собственность без проведения аукциона.

Данная норма, в силу пункта 4 статьи 38 Федерального закона от 18.12.2006 № 232-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», распространяется на правоотношения, возникшие с 01.10.2005. Таким образом, переходными положениями Закона № 137-ФЗ установлены специальные правила реализации возможности получения земельного участка для жилищного строительства без проведения торгов: временные – до 01.03.2007 и при условии предоставления земельного участка такому лицу решением о предварительном согласовании – до 01.10.2005.

В рассматриваемой ситуации решение о предварительном согласовании строительства жилых домов на спорном земельном участке принято уполномоченным органом в апреле 2003 года, а сам участок первоначально был предоставлен унитарному предприятию в аренду на основании постановления мэра города и договора.

Следовательно, в силу приведённых выше норм права, проведение аукциона при первоначальном предоставлении унитарному предприятию земельного участка для целей жилищного строительства в 2005 году не требовалось.

Кроме того, на момент издания постановления администрации о разделе предоставленного для целей строительства земельного участка на четыре самостоятельных участка, включая спорный участок, стороны были связаны существующими между ними правоотношениями, основанными на действующем договоре аренды.

Как видно из материалов дела, в результате раздела первоначально предоставленного земельного участка сторонами принято решение о расторжении ранее заключённого договора и оформлении новых договоров в отношении каждого из вновь образованных участков, включая спорный договор.

В любом случае нарушение арендатором условий о надлежащем использовании арендуемого земельного участка, предоставленного для целей строительства, является основанием для постановки вопроса о расторжении договора аренды, но не о признании его недействительным.

Вывод судебных инстанций о необходимости проведения торгов в целях заключения (переоформления) договора аренды по правилам пункта 4 статьи 11.8 ЗК РФ противоречит данной норме права, которая не содержит подобных требований, а наоборот предусматривает соответствующее исключение из общего правила, в том числе установленного статьями 30.1, 38.1 ЗК РФ.

Доказательств того, что в результате заключения спорного договора были нарушены требования антимонопольного законодательства, в том числе созданы

условия для ограничения либо устранения конкуренции, чем нарушены права неопределённого круга лиц, в материалах дела не имеется.

6. В удовлетворении требования о признании незаконными решения и предписания антимонопольного органа отказано, поскольку осуществление нерегулируемой деятельности в условиях рыночных отношений не может служить основанием для произвольного осуществления гражданских прав.

Решением арбитражного суда требование акционерного общества о признании незаконными решения и предписания антимонопольного органа удовлетворено.⁶

Установленное антимонопольным органом нарушение части 1 статьи 10 Закона о конкуренции сводится к тому, что выбранный акционерным обществом способ формирования цены и выбор туристической компании привели к существенному увеличению стоимости услуги перевозки пассажиров, не связанному с соответствующим увеличением расходов и прибыли, необходимых для оказания услуги перевозки пассажиров. В свою очередь такие действия могли привести к увеличению цены туристического продукта, который приобретает третьими лицами у туристических предприятий, а также предоставление одному туристическому предприятию, являющемуся участником рынка туристических услуг, более благоприятных условий, что ведёт к ограничению конкуренции.

Арбитражный апелляционный суд пришёл к противоположным выводам.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, 6 ААС указал на то, что способ формирования акционерным обществом, занимающим доминирующее положение на рассматриваемом рынке, цены за один круговой рейс теплохода по маршруту Хабаровск - Фуюань (КНР) - Хабаровск и выбор туристической компании привели к увеличению стоимости услуги перевозки пассажиров, что могло привести к увеличению стоимости цены туристического продукта, который приобретает третьими лицами у туристических предприятий, а также повлекло предоставление одному туристическому предприятию, являющемуся участником рынка туристических услуг, более благоприятных условий, что ведёт к ограничению конкуренции.

Суд кассационной инстанции поддержал позицию 6 ААС.

Частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц.

Для квалификации действий по данной статье должны быть доказаны: занятие хозяйствующим субъектом доминирующего положения на товарном рынке; совершение данным субъектом запрещённых действий либо действий вне допустимых пределов гражданских прав; наступление (или угроза наступления) последствий в виде недопущения, ограничения, устранения конкуренции или ущемления интересов других лиц.

Материалами дела установлено, что доминирующее положение акционерного общества на рынке международных перевозок в Хабаровском крае по маршруту Хабаровск - Фуюань (КНР) - Хабаровск с долей 40,19% установлено в соответствии

---

⁶ Дело № А73-3181/2013

с Порядком проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке, утверждённым Приказом ФАС России от 28.04.2010 № 220.

Пунктом 4 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее – ВАС РФ) от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства» (далее – Постановление Пленума ВАС РФ № 30) разъяснено, что для квалификации действий (бездействия) как злоупотребления доминирующим положением достаточно наличия (или угрозы наступления) любого из перечисленных последствий, а именно: недопущения, ограничения, устранения конкуренции или ущемления интересов других лиц, а также указано, что суд или антимонопольный орган вправе признать нарушением антимонопольного законодательства и иные действия (бездействие), кроме установленных частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, поскольку приведённый в названной части перечень не является исчерпывающим.

При этом, оценивая такие действия (бездействие) как злоупотребление доминирующим положением, следует учитывать положения статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), части 2 статьи 10, части 1 статьи 13 Закона о защите конкуренции, и, в частности, определять, были совершены данные действия в допустимых пределах осуществления гражданских прав либо ими налагаются на контрагентов неразумные ограничения или ставятся необоснованные условия реализации контрагентами своих прав.

Для констатации злоупотребления правом реализация доминирующим хозяйствующим субъектом гражданских прав (его действия либо бездействие) в каждом конкретном случае должна подвергаться оценке на предмет допустимости пределов осуществления таких прав, разумности тех или иных ограничений, а также направленности вредных последствий оцениваемых действий (бездействия).

Таким образом, действия акционерного общества по организации отбора туристических компаний, с целью предоставления пассажирских теплоходов, осуществляющих перевозки пассажиров по маршруту Хабаровск - Фуюань (КНР) - Хабаровск, путём рассмотрения коммерческих предложений на выделение теплоходов и заключение договора на перевозку пассажиров (туристов) с одной туристической компанией, предложившей наиболее высокий размер оплаты за один круговой рейс теплохода, привело к необоснованному увеличению стоимости туристических услуг, нарушению прав лиц, приобретающих данные услуги, предоставлению обществу наиболее благоприятных условий для осуществления деятельности, что привело к ограничению конкуренции международных перевозок на указанном маршруте.

7. Требование о признании незаконным решения антимонопольного органа удовлетворено, поскольку не доказан факт установления товариществом монопольно высокой цены при сдаче недвижимого имущества в аренду.

Товарищество собственников жилья (далее – ТСЖ, товарищество) обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения антимонопольного органа, согласно которому товарищество признано занимающим доминирующее положение на рынке оказания услуг по предоставлению в аренду

нежилого недвижимого имущества для размещения средств связи, и нарушившим часть 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.⁷

Решением суда, оставленным без изменения постановлением 6 ААС, в удовлетворении заявленного требования отказано.

Кассационная инстанция сочла обжалованные судебные акты подлежащими отмене ввиду следующего.

Согласно пункту 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц.

Материалами дела подтверждён факт доминирования ТСЖ как хозяйствующего субъекта.

Признавая в действиях ТСЖ признаки нарушения части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, антимонопольный орган исходил из того, что решение о повышении арендной платы принято неуполномоченным органом – правлением ТСЖ. Пояснения ТСЖ о повышении стоимости арендной платы с учётом коэффициента инфляции и общего увеличения расходов на содержание общего домового имущества не приняты антимонопольным органом, так как не представлены сведения о коэффициенте инфляции и взаимосвязи между коэффициентом инфляции, увеличением расходов на содержание общедомового имущества и увеличением величины арендной платы.

Между тем судами обеих инстанций, по мнению АС ДВО, не учтено следующее.

Статья 10 Закона о защите конкуренции устанавливает запреты на осуществление монополистической деятельности, в том числе на установление, поддержание монопольно высокой или монопольно низкой цены товара и нарушение установленного нормативными правовыми актами порядка ценообразования.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в пункте 4 Постановления Пленума ВАС РФ № 30, суд или антимонопольный орган вправе признать нарушением антимонопольного законодательства и иные действия (бездействие), кроме установленных частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, поскольку приведённый в названной части перечень не является исчерпывающим. При этом, оценивая такие действия (бездействие) как злоупотребление доминирующим положением, следует учитывать положения статьи 10 ГК РФ, части 2 статьи 10, части 1 статьи 13 Закона о защите конкуренции, и, в частности, определять были совершены данные действия в допустимых пределах осуществления гражданских прав либо ими налагаются на контрагентов неразумные ограничения или ставятся необоснованные условия реализации контрагентом своих прав.

По рассматриваемому спору установление ТСЖ монопольно высокой цены при сдаче недвижимого имущества в аренду не установлено. Государственному регулированию арендная плата при сдаче ТСЖ нежилого недвижимого имущества в аренду не подлежит. Цена при заключении указанных договоров является

---

⁷ Дело № А73-2502/2014

свободной и зависит от экономических факторов. Сам по себе факт принятия решения о повышении арендной платы неуполномоченным органом не может являться подтверждением ущемления интересов других лиц, если антимонопольным органом не доказано, что повышение арендной платы необоснованно, и ТСЖ допущено злоупотребление гражданским правом. Антимонопольным органом не установлена экономическая необоснованность повышения арендной платы и, соответственно, не подтверждено ущемление интересов других лиц.

8. В удовлетворении требования о признании незаконным решения антимонопольного органа отказано, так как в отношении действий (бездействия), прямо поименованных в части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, наличие или угроза наступления соответствующих последствий предполагается и не требует доказывания антимонопольным органом.

Решением суда оспариваемый ненормативный акт антимонопольного органа признан несоответствующим действующему антимонопольному законодательству.⁸

Суд первой инстанции исходил из того, что акционерным обществом представлены все документы, подтверждающие факт своевременного обращения для получения утверждённого надлежащим образом тарифа на оказание услуг по заправке воздушных судов авиационным топливом. Применение акционерным обществом договорных тарифов имело место по независящим от него причинам, а антимонопольным органом не доказано нарушение чьих-либо прав и интересов действиями общества.

Постановлением 6 ААС решение суда отменено, в удовлетворении требования акционерного общества отказано.

В соответствии со статьёй 4 Федерального закона от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях» (далее – Закон № 147-ФЗ) акционерное общество относится к субъектам естественных монополий на транспорте.

В силу части 3 статьи 8 Закона № 147-ФЗ субъекты естественных монополий обязаны предоставлять доступ на товарные рынки и (или) производить (реализовывать) товары и услуги, в отношении которых применяется регулирование в соответствии с настоящим Федеральным законом, на недискриминационных условиях, согласно требованиям антимонопольного законодательства.

Частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции установлен запрет на совершение хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение на конкретном товарном рынке, действий (бездействия), результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц, в том числе нарушение установленного нормативными правовыми актами порядка ценообразования.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 23.04.2008 № 293 «О государственном регулировании цен (тарифов, сборов) на услуги субъектов естественных монополий в транспортных терминалах, портах, аэропортах и услуги по использованию инфраструктуры внутренних водных путей» утверждён перечень услуг субъектов естественных монополий в аэропортах, цены на которые регулируются государством.

---

⁸ Дело № А73-4803/2012

Постановлением Правительства Российской Федерации от 22.07.2009 № 599 «О порядке обеспечения доступа к услугам субъектов естественных монополий в аэропортах», вступившим в силу с 04.08.2009, указанный перечень дополнен пунктами 5 и 6, согласно которым государственному регулированию подлежат цены на услуги: «Обеспечение заправки воздушных судов авиационным топливом» и «Хранение авиационного топлива».

В материалы дела акционерным обществом представлены доказательства направления 26.10.2009 ФСТ России пакета документов для установления цен (тарифов) на услуги «обеспечение заправки воздушных судов авиационным топливом и хранение авиационного топлива» на 2009 год, а антимонопольным органом - ответ заместителя руководителя ФСТ России от 19.12.2011, свидетельствующий о необращении акционерного общества по вопросу установления тарифов. На запрос арбитражного суда первой инстанции руководитель ФСТ России письмом от 21.06.2012 подтвердил обращение общества по вопросу установления тарифов.

Вместе с тем, оценив представленные акционерным обществом доказательства, суд первой инстанции, пришёл к ошибочному выводу, что само по себе обращение акционерного общества, в соответствующем законе порядке по установлению регулируемых тарифов, которые утверждены ФСТ России в 2012 году, свидетельствует о правомерности применения обществом в 2009-2011 годах договорных тарифов.

В данном случае вышеуказанные обстоятельства подлежат оценке при выяснении обстоятельств, связанных с установлением вины акционерного общества, наряду с другими обстоятельствами совершения административного правонарушения, касающегося злоупотребления доминирующим положением акционерного общества на товарном рынке, что согласуется с правовой позицией, изложенной в Постановлении Президиума ВАС РФ от 31.01.2012 № 12074/11.

Пунктом 4 Постановления Пленума ВАС РФ № 30 разъяснено, что арбитражным судам следует обратить внимание на то, что, исходя из системного толкования положений статьи 10 ГК РФ и статей 3 и 10 Закона о защите конкуренции, для квалификации действий (бездействия) как злоупотребления доминирующим положением, достаточно наличия (или угрозы наступления) любого из перечисленных последствий, а именно: недопущения, ограничения, устранения конкуренции или ущемления интересов других лиц.

В соответствии с пунктом 10 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц, в том числе нарушение установленного нормативными правовыми актами порядка ценообразования.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришёл к выводу, что акционерное общество нарушило пункт 10 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, поскольку, начиная с 24.08.2009 и по 12.03.2012 применяло самостоятельно установленные тарифы на услугу - обеспечение заправки

воздушных судов авиационным топливом, подлежащие государственному регулированию.

9. Требование о признании недействительным решения антимонопольного органа удовлетворено, поскольку изменение договора аренды первоначального участка и заключение дополнительного соглашения об аренде изменённого участка не повлекло ограничение конкуренции.

Предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения антимонопольного органа.⁹

Решением суда, оставленным без изменения постановлением 6 ААС и АС ДВО, заявленное требование удовлетворено.

Как следует из материалов дела, антимонопольный орган вынес решение, которым признал действия отдела по управлению имуществом, выразившиеся в необеспечении заблаговременной подготовки и публикации информации о земельном участке по дополнительному соглашению о внесении изменений в договор аренды, нарушающими часть 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции.

Согласно части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции федеральным органам исполнительной власти, органам государственной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления, иным осуществляющим функции указанных органов или организациям, а также государственным внебюджетным фондам, Центральному банку Российской Федерации запрещается принимать акты и (или) осуществлять действия (бездействие), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, за исключением предусмотренных федеральными законами случаев принятия актов и (или) осуществления таких действий (бездействия).

Как следует из разъяснений, содержащихся в пункте 8 Постановления Пленума ВАС РФ № 30, при рассмотрении дел, связанных с нарушением части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции, антимонопольный орган должен доказать, что оспариваемые акты органов власти, действия (бездействие) приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, а соответствующий орган должен указать конкретную норму федерального закона, разрешившую данному органу принять оспариваемый акт, осуществить действия (бездействие).

При этом в каждом конкретном случае для квалификации нарушения антимонопольного законодательства применительно к указанной статье обязательно установление фактических обстоятельств, подтверждающих действительные либо возможные последствия в виде ограничения, конкуренции, препятствование осуществлению деятельности хозяйствующими субъектами.

Как следует из материалов дела, отделом по управлению имуществом информация о передаваемом в аренду первоначальном земельном участке, а также в отношении изменённого земельного участка, не была опубликована. Установленная статьёй 34 ЗК РФ процедура предоставления земельного участка также не была соблюдена.

---

⁹ Дело № А73-4360/2014

Вместе с тем нарушение органом местного самоуправления положений земельного законодательства не свидетельствует одновременно о нарушении Закона о защите конкуренции.

К тому же в материалах дела отсутствуют доказательства того, что бездействие отдела по управлению имуществом повлекло наступление негативных последствий для определённой конкурентной среды, привело или могло привести к ограничению, устранению либо недопущению конкуренции, устранению с рынка хозяйствующих субъектов, а также доказательства, свидетельствующие о намеренном создании дискриминационных условий на определённом товарном рынке.

Таким образом, выводы антимонопольного органа о нарушении отделом по управлению имуществом в спорный период законодательства о защите конкуренции сделаны без установления соответствующего товарного рынка и выявления хозяйствующих субъектов, осуществлявших деятельность на этом рынке, либо возможных потенциальных участников данного рынка, не проверено фактическое наличие конкуренции на рынке.

Поскольку антимонопольный орган в рассматриваемом случае не доказал ограничение конкуренции, суды обеих инстанций обосновано признали его решение незаконным.

Формальное утверждение антимонопольным органом о возможных неблагоприятных последствиях для конкуренции должно основываться на очевидных фактах, которые возникли или могли возникнуть в результате допущенного отделом по управлению имуществом нарушения земельного законодательства.

Поскольку решение антимонопольного органа не соответствует Закону о защите конкуренции, нарушает права заявителя, так как содержит предложение о расторжении дополнительного соглашения о внесении изменений в договор аренды и возврате земельного участка арендодателю, суды правомерно удовлетворили требование предпринимателя.

10. Требование о признании недействительными решения и предписания антимонопольного органа удовлетворено, поскольку нормами Закона о защите конкуренции разрешается заключение на новый срок, без проведения конкурсов или аукционов, договоров аренды с субъектами малого или среднего предпринимательства, заключённых при определённых условиях.

Решением суда, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций, требования муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения (далее – учреждение) о признании недействительными решения и предписания удовлетворены.¹⁰

Как следует из материалов дела, 09.09.2004 между Департаментом муниципальной собственности (арендодатель) и учреждением (балансодержатель) с одной стороны и обществом с другой стороны заключён договор аренды объектов нежилого фонда, в соответствии с которым последнему предоставлено нежилое

---

¹⁰ Дело № А73-8566/2012

помещение для оказания услуг по обучению плаванию. Срок действия договора установлен с 08.09.2004 по 26.09.2012.

13.10.2011 между учреждением и обществом, на основании постановления администрации г. Хабаровска от 01.06.2011 № 1606 «О даче согласия на право заключения договора аренды в отношении имущества, закреплённого на праве оперативного управления за муниципальным общеобразовательным учреждением «Средняя общеобразовательная школа № 80 с углубленным изучением отдельных предметов», подписан договор аренды объектов нежилого фонда.

Согласно пункту 1.1 договора арендодатель предоставляет арендатору во временное пользование объект недвижимого имущества - часть здания в виде комнаты № 1-4, 8, 21-37. Пунктом 1.2 договора определён срок его действия с 13.10.2011 по 30.07.2015.

По результатам проверки договора аренды антимонопольным органом вынесено оспариваемое решение, в соответствии с которым действия учреждения, выразившиеся в передаче в пользование обществу помещений, без проведения торгов, признаны нарушением статьи 17.1 Закона о защите конкуренции.

Согласно части 1 статьи 17.1 Закона о защите конкуренции заключение договоров аренды, договоров безвозмездного пользования, договоров доверительного управления имуществом, иных договоров, предусматривающих переход прав владения и (или) пользования в отношении государственного или муниципального имущества, не закреплённого на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, может быть осуществлено только по результатам проведения конкурсов или аукционов на право заключения этих договоров.

Таким образом, нижестоящие судебные инстанции обоснованно пришли к выводу, что по общему правилу передача прав пользования недвижимым муниципальным имуществом производится по результатам проведения торгов.

Вместе с тем, часть 4 статьи 53 Закона о защите конкуренции предусматривает, что до 01.07.2015 разрешается заключение на новый срок без проведения конкурсов или аукционов договоров аренды, указанных в части 1 статьи 17.1 этого же Федерального закона и заключённых до 01.07.2008 с субъектами малого или среднего предпринимательства, за исключением субъектов малого и среднего предпринимательства, указанных в части 3 статьи 14 Федерального закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», и субъектов малого и среднего предпринимательства, осуществляющих добычу и переработку полезных ископаемых (кроме общераспространённых полезных ископаемых), при условии отсутствия на момент заключения такого договора аренды на новый срок оснований для его досрочного расторжения, предусмотренных гражданским законодательством. При этом заключение таких договоров аренды возможно на срок не более чем до 01.07.2015.

Материалами дела установлено, что государственная регистрация договора аренды от 09.09.2004 и государственная регистрация соглашения от 14.08.2012, в соответствии с которым пункт 1.1 договора изложен в новой редакции и определены конкретные помещения, переданные в аренду, произведена 21.08.2012.

Судами установлено, что, несмотря на отсутствие до 21.08.2012 государственной регистрации договора аренды от 09.09.2004, между сторонами

фактически сложились арендные отношения в соответствии с условиями договора; на арендуемых площадях осуществляется обучение детей плаванию, в том числе в целях реализации оздоровительных программ, в связи с чем подтверждается факт использования обществом арендованного имущества в соответствии с целями, указанными в пункте 1.1 договора аренды от 09.09.2004, о чем также свидетельствует информация, размещённая на официальном сайте Федерации плавания Хабаровского края <http://www.swimming.khv.ru>.

11. Требование о признании недействительным решения антимонопольного органа удовлетворено, так как предприниматель к заявке приложил выписку из Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей (далее – ЕГРИП), полученную более чем за тридцать дней до дня подачи заявки, поэтому организатор торгов обоснованно отклонил его заявку на участие в аукционе.

Решением арбитражного суда отказано обществу в удовлетворении требования о признании недействительным решения антимонопольного органа.¹¹

Постановлением 6 ААС, оставленным без изменения постановлением АС ДВО, решение суда первой инстанции отменено, решение антимонопольного органа признано недействительным, как несоответствующее Федеральному закону от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и Закону о защите конкуренции.

В силу статьи 18.1 Закона о защите конкуренции антимонопольный орган рассматривает жалобы на действия (бездействие) организатора торгов, оператора электронной площадки, конкурсной или аукционной комиссии при организации и проведении торгов, заключении договоров по результатам торгов или в случае, если торги, проведение которых является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, признаны несостоявшимися, за исключением жалоб, рассмотрение которых предусмотрено законодательством Российской Федерации о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд.

Действия (бездействие) организатора торгов, оператора электронной площадки, конкурсной или аукционной комиссии могут быть обжалованы в антимонопольный орган лицами, подавшими заявки на участие в торгах, а в случае, если такое обжалование связано с нарушением установленного нормативными правовыми актами порядка размещения информации о проведении торгов, порядка подачи заявок на участие в торгах, также иным лицом (заявителем), права или законные интересы которого могут быть ущемлены или нарушены в результате нарушения порядка организации и проведения торгов.

Частью 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции определены полномочия антимонопольного органа по рассмотрению жалоб на нарушение процедуры обязательных в соответствии с законодательством Российской Федерации торгов, продажи государственного или муниципального имущества, по выдаче организатору торгов, конкурсной или аукционной комиссии, продавцу государственного или муниципального имущества, организатору продажи

---

¹¹ Дело № А73-14621/2014

обязательных для исполнения предписаний о совершении действий, направленных на устранение нарушений порядка организации, проведения торгов, продажи государственного или муниципального имущества, порядка заключения договоров по результатам торгов или в случае признания торгов несостоявшимися.

Как следует из материалов дела, предприниматель обратился в антимонопольный орган с жалобой на действия общества при проведении электронного аукциона по продаже имущества, касающихся неправомерного отклонения его заявки на участие в аукционе.

По результатам рассмотрения жалобы, антимонопольным органом, в пределах предоставленных законодателем полномочий, принято решение о признании обоснованной жалобы о неправомерном отклонении заявки предпринимателя по причине представления им выписки из ЕГРИП, полученной более чем за 30 дней на день представления заявки на участие в торгах, а также не представления копии свидетельства ИНН предпринимателя.

Действия общества при проведении указанных торгов признаны нарушающими пункт 12 статьи 110 Закона о банкротстве, пункты 5.2, 5.3 Порядка проведения открытых торгов в электронной форме при продаже имущества (предприятия) должников в ходе процедур, применяемых в деле о банкротстве, утверждённого приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 15.02.2010 № 54 (далее – Порядок проведения торгов).

В силу пункта 11 статьи 110 Закона о банкротстве, пункта 4.3 Порядка проведения торгов, заявка на участие в открытых торгах должна содержать обязательство участника открытых торгов соблюдать требования, указанные в сообщении о проведении открытых торгов, а также действительную на день представления заявки на участие в торгах выписку из ЕГРИП или засвидетельствованную в нотариальном порядке копию такой выписки (для предпринимателя).

Условие о предоставлении в составе заявки действительной выписки из ЕГРИП содержится и в извещении о проведении торгов.

Содержащиеся в выписке сведения должны быть соответствующими, как указал законодатель, на дату подачи заявки. Требования общества к предоставляемым заявителями документам являются едиными для всех лиц при их регистрации на электронной торговой площадке. Доказательств невозможности или затруднительности исполнения данного требования судами обеих инстанций не установлено.

За разъяснением содержания заявки предприниматель не обращался и иным образом не подтвердил требование закона, что на дату представления заявки выписка из ЕГРИП имеет действительные сведения.

Законодательство не даёт понятия формулировке «действительная выписка из ЕГРИП на день представления заявки», такой срок определяется с учётом пунктов 2.2, 4.2 Порядка проведения открытых торгов.

Согласно пункту 12 статьи 110 Закона о банкротстве, пунктам 2.6, 5.3 Порядка проведения торгов решение об отказе в допуске заявителя к участию в торгах принимается в случае, если заявка на участие в торгах не соответствует

установленным требованиям, представленные заявителем документы не соответствуют установленным к ним требованиям или недостоверны.

12. В удовлетворении требования о признании недействительными решения и предписания антимонопольного органа отказано, поскольку выполнение определённых видов работ на автомобильных дорогах регионального и межмуниципального значения не относится к исключительным полномочиям органа государственной власти в области дорожной деятельности.

Краевое государственное казённое учреждение (далее – учреждение) обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными решения и предписания антимонопольного органа.¹²

Решением суда, оставленным без изменения постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций, в удовлетворении заявленных требований отказано.

Как установлено судами и следует из материалов дела, решением антимонопольного органа соглашения в форме государственных контрактов, заключённые учреждением с унитарным предприятием, признаны нарушающими статью 16 Закона о защите конкуренции.

Основанием для принятия оспариваемого решения послужили выводы антимонопольного органа о необоснованном заключении учреждением и унитарным предприятием государственных контрактов на выполнение ремонтных работ автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального значения без проведения торгов в отсутствие оснований, исключающих обязанность их проведения, что в свою очередь исключило возможность иных хозяйствующих субъектов при прочих равных условиях претендовать на выполнение указанных работ, создало для унитарного предприятия преимущественные условия осуществления хозяйственной деятельности и привело к ограничению конкуренции.

В соответствии с пунктом 4 статьи 16 Закона о защите конкуренции запрещаются соглашения между федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, иными осуществляющими функции указанных органов органами или организациями, а также государственными внебюджетными фондами, Центральным банком Российской Федерации или между ними и хозяйствующими субъектами либо осуществление этими органами и организациями согласованных действий, если такие соглашения или такое осуществление согласованных действий приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, в частности к ограничению доступа на товарный рынок, выхода из товарного рынка или устранению с него хозяйствующих субъектов.

Таким образом, согласованной может быть признана антиконкурентная договорённость в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договорённость в устной форме, между организацией, осуществляющей функции органа государственной власти, и хозяйствующим

---

¹² Дело № А73-11230/2012

субъектом, которая приводит или может привести к ограничению доступа на товарный рынок.

Материалами дела установлено, что учреждение, осуществляющее функции единого государственного заказчика по объектам строительства, реконструкции, капитальному ремонту, ремонту и содержанию автомобильных дорог регионального и межмуниципального значения, заключило договоры на выполнение ремонтных работ автомобильных дорог с унитарным предприятием без проведения торгов, обосновав свои действия пунктом 5 части 2 статьи 55 Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», в соответствии с которым размещение заказа у единственного поставщика (исполнителя, подрядчика) осуществляется заказчиком в случае, если возникла потребность в работах или услугах, выполнение или оказание которых может осуществляться исключительно органами исполнительной власти в соответствии с их полномочиями или подведомственными им государственными учреждениями, государственными унитарными предприятиями, соответствующие полномочия которых устанавливаются нормативными правовыми актами Российской Федерации, нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации.

Следовательно, заказ размещается без проведения торгов у единственного поставщика только в случае, если соответствующие работы, услуги могут осуществляться (оказываться) исключительно подведомственными органами исполнительной власти государственными учреждениями, государственными унитарными предприятиями в соответствии с их полномочиями.

Арбитражный суд кассационной инстанции пришёл к выводу, что данная норма не может рассматриваться как предоставляющая государственному унитарному предприятию исключительное право исполнения государственного контракта в тех случаях, когда существует конкурентный рынок товаров (работ, услуг).

Сославшись на положения части 2 статьи 52 Градостроительного кодекса Российской Федерации, нижестоящие судебные инстанции обоснованно указали на то, что действующее законодательство прямо предусматривает в качестве лиц, правомочных выполнять работы по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства предпринимателей и юридических лиц, имеющих выданные саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к таким видам работ. При этом законодательного закрепления исключительных полномочий по осуществлению подобных работ за органом исполнительной власти или подведомственным ему предприятием судами не установлено.

В силу пункта 17 статьи 4 Закона о защите конкуренции одним из признаков ограничения конкуренции является сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке.

Таким образом, учитывая, что на территории Хабаровского края имеются юридические лица и предприниматели, соответствующие требованиям градостроительного законодательства для выполнения работ на рассматриваемом рынке, соглашения в форме государственных контрактов, заключённые между

учреждением и унитарным предприятием, содержат в себе признаки ограничения конкуренции.

Кроме того, 6 ААС, отклоняя ссылку Правительства Хабаровского края и учреждения на подпункт 11 пункта 2 статьи 26.3 Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», как на нормативное обоснование наличия у органа государственной власти субъекта Российской Федерации исключительных полномочий в области дорожной деятельности, правомерно исходил из того, что указанным нормативным правовым актом к полномочиям органа государственной власти отнесено именно решение вопросов дорожной деятельности в отношении автомобильных дорог регионального и межмуниципального значения, а не выполнение определённых видов работ на указанных дорогах.

13. В удовлетворении требования об оспаривании решения антимонопольного органа отказано, поскольку установлено, что действия общества по регистрации и использованию товарного знака, сходного до степени смешения с этикеткой, используемой третьим лицом, для тех же товаров в своей хозяйственной деятельности, являются актом недобросовестной конкуренции.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением об оспаривании решения антимонопольного органа о нарушении антимонопольного законодательства.¹³

Решением суда, оставленным без изменения постановлением 6 ААС и Суда по интеллектуальным правам, в удовлетворении требования отказано.

Антимонопольный орган вынес решение, которым признал действия общества, связанные с приобретением и использованием исключительных прав на товарный знак, актом недобросовестной конкуренции в соответствии с частью 2 статьи 14 Закона о защите конкуренции.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суды обеих инстанций исходили из того, что действия заявителя по регистрации и использованию товарного знака, сходного до степени смешения с этикеткой, используемой третьим лицом для тех же товаров в своей хозяйственной деятельности, являются актом недобросовестной конкуренции.

Согласно части 2 статьи 14 Закона о защите конкуренции не допускается недобросовестная конкуренция, связанная с приобретением и использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ или услуг.

Определение понятия «недобросовестная конкуренция» дано в пункте 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции.

Также, в соответствии со ст. 10.bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20.03.1883, актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах.

---

¹³ Дело № А73-7470/2014

Суды обеих инстанций, соглашаясь с выводами антимонопольного органа о том, что действия заявителя, связанные с приобретением права на товарный знак, сходного до степени смешения с обозначением, фактическое использование которого для маркировки продукции третьего лица началось задолго до даты приоритета спорного товарного знака, и его использование являются актом недобросовестной конкуренции.

В то же время на основании представленных обществом документов суды нижестоящих инстанций пришли к выводу об отсутствии фактического оборота кондитерской продукции правообладателя товарного знака ранее начала использования третьим лицом аналогичного обозначения.

Судами первой и апелляционной инстанций, в результате сравнения спорного товарного знака общества и противопоставляемого ему произведения дизайна – этикетки, наносимой на упаковку продукции третьего лица, сделан мотивированный вывод, согласно которому сравниваемые обозначения имеют аналогичное построение композиции, а используемое обществом цветовое решение и графическое изображение имеют выраженное сходство общего замысла наиболее запоминающихся составных элементов, влияющих на зрительное восприятие этикетки, которая ассоциируется с этикеткой третьего лица.

При данных обстоятельствах, судами обеих инстанций обоснованно указано, что действия общества, связанные с приобретением фактически монопольного права на средство индивидуализации продукции и совершение действий по воспрепятствованию иному хозяйствующему субъекту использования аналогично обозначения, которое оно начало осуществлять до возникновения у правообладателя спорного товарного знака приоритета на соответствующее средство индивидуализации, противоречат обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости, поскольку подобное использование гражданских прав преследует цель ограничения конкуренции.

14. Требование о признании недействительным решения антимонопольного органа удовлетворено, поскольку определение места осуществления деятельности дистрибьютора не ограничивает покупательский спрос.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения антимонопольного органа.¹⁴

Решением суда, оставленными без изменения постановлениями судов апелляционной и кассационной инстанций, заявленное требование удовлетворено.

Как следует из материалов дела, в антимонопольный орган поступила жалоба на действия предпринимателя и общества, которые своими действиями создают условия для устранения конкуренции и монопольного распространения продукции общества.

В ходе рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства установлено, что между обществом и предпринимателем заключён договор с дистрибьютором, по условиям которого предприниматель обязуется приобретать у компании напитки и осуществлять их продажу в месте осуществления своей

---

¹⁴ Дело № А73-7767/2012

деятельности; обеспечивать высокий уровень обслуживания, эффективности и удовлетворения запросов покупателей при продаже им напитков в целях позитивной репутации напитков, а также удовлетворения потребностей потребителей; иметь, поддерживать в наличии, содержать такие технические средства и оборудование, персонал, оборотный капитал, финансовые ресурсы, систему правления и организационную структуру, которые необходимы для исполнения обязательств по договору надлежащим образом в целях удовлетворения потребностей потребителей (пункт 1.1.).

В соответствии с пунктом 1.6 договора предприниматель как дистрибьютор, поставляет напитки любым лицам, уполномоченным осуществлять торговую деятельность в торговых точках, в которых осуществляется розничная продажа конечным потребителям в месте осуществления деятельности дистрибьютора.

Приложением № 2 к договору сторонами определено место осуществления деятельности дистрибьютора.

Во время рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства дополнительным соглашением к договору стороны определили исключить из последнего условия пунктов 1.1., 1.6. и некоторых других пунктов в части указания на «место осуществления деятельности дистрибьютора», изложив их в новой редакции.

Согласно части 2 статьи 11 Закона о защите конкуренции запрещаются иные соглашения между хозяйствующими субъектами (за исключением «вертикальных» соглашений, которые признаются допустимыми в соответствии со статьёй 12 настоящего Федерального закона) или иные согласованные действия хозяйствующих субъектов, если такие соглашения или согласованные действия приводят или могут привести к ограничению конкуренции.

Часть 2 статьи 12 Закона о защите конкуренции предусматривает, что допускаются «вертикальные» соглашения между хозяйствующими субъектами (за исключением «вертикальных» соглашений между финансовыми организациями), доля каждого из которых на любом товарном рынке не превышает двадцать процентов.

Из оспариваемого решения антимонопольного органа и проведённого им анализа оптового рынка безалкогольных напитков на спорной территории следует, что продуктовые границы рынка определены антимонопольным органом на основе дистрибьюторского договора и классификаторов (ОКВЭД) как «оптовая торговля минеральными водами и другими безалкогольными напитками».

Судами установлено, что из условий пунктов 1.1 и 1.6 договора с дистрибьютором не следует, что определение места осуществления деятельности дистрибьютора по продаже приобретённых у общества товаров влияет на возможность потенциальных покупателей предпринимателя приобретать товары непосредственно у него.

Кроме того, поддерживая позицию судов нижестоящих инстанций, суд кассационной инстанции указал, что в договоре не содержится запретов на продажу продукции предпринимателем на территории, отличной от места его деятельности, а также не предусмотрены какие-либо санкции за нарушение условий пунктов 1.1 и 1.6 договора и какие-либо меры поощрения за их соблюдение.

15. В удовлетворении требования о признании недействительными решения и предписания антимонопольного органа отказано, поскольку предприятие не вправе требовать сведения и документы, не предусмотренные правилами технологического присоединения.

Муниципальное унитарное предприятие (далее – предприятие) обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными решения и предписания антимонопольного органа.¹⁵

Решением суда, оставленным без изменения постановлением 6 ААС, заявленные требования удовлетворены. Суд кассационной инстанции пришёл к противоположным выводам.

Как следует из материалов дела, приказом антимонопольного органа возбуждено дело по признакам нарушения предприятием части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, в соответствии с которой запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц.

Передача электрической энергии неразрывно связана с технологическим присоединением к электрическим сетям, мероприятия по технологическому присоединению к электрической сети осуществляются с целью последующей передачи электрической энергии для потребителя. Возможность заключения договора на передачу электроэнергии обусловлена необходимостью заключения обязательного для сетевой организации договора на технологическое присоединение.

Согласно части 1 статьи 26 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» технологическое присоединение к объектам электросетевого хозяйства энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии осуществляется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, на основании договора об осуществлении технологического присоединения к объектам электросетевого хозяйства, заключаемого между сетевой организацией и обратившимся к ней лицом, и носит однократный характер. Указанный договор является публичным.

Нормы, изложенные в Правилах технологического присоединения энергопринимающих устройств (энергетических установок) юридических и физических лиц к электрическим сетям, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861 (далее – Правила № 861), являются нормами о регулировании доступа к электрическим сетям и услугам по передаче электрической энергии, а их применение находится в сфере антимонопольного регулирования и контроля.

Удовлетворяя заявленные требования, судебные инстанции, руководствуясь пунктами 1.7.49 - 1.7.51, 1.1.38 Правил устройства электроустановок, утверждённых приказом Министерства энергетики Российской Федерации (далее – Минэнерго РФ) от 08.07.2002 № 204, пунктом 2.7.2 Правил технической эксплуатации электроустановок потребителей, утверждённых приказом Минэнерго РФ от

---

¹⁵ Дело № А73-4402/2013

13.01.2003 № 6, пунктами 4.3, 4.4 СНиПа 3.05.06-85 «Электротехнические устройства», утверждёнными постановлением Госстроя СССР от 11.12.1985 № 215, пришли к выводу о недоказанности антимонопольным органом факта нарушения предприятием ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции, выразившегося в необоснованном включении в технические условия условий, не предусмотренных Правилами № 861.

Между тем судами обеих инстанций не учтено, что в соответствии с пунктом 11 Правил № 861, сетевая организация не вправе требовать представления сведений и документов, а предприятие не обязано представлять сведения и документы, не предусмотренные настоящими Правилами, пункт 19 которых устанавливает запрет навязывания заявителю услуг и обязательств, не предусмотренных Правилами № 861.

16. В удовлетворении требования о признании недействительным решения антимонопольного органа отказано, поскольку необоснованное отклонение заявок на перевозку привело к ущемлению прав грузоотправителя.

Решением суда, оставленным без изменения 6 ААС, в удовлетворении требования акционерного общества отказано.¹⁶

Материалами дела установлено, что антимонопольный орган, расценив действия акционерного общества по отказу обществу в согласовании заявок с указанием на отсутствие технической возможности в связи с недостаточностью требуемого подвижного состава, как нарушающие статью 11 Федерального закона от 10.01.2003 № 18-ФЗ «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» (далее – Устав железнодорожного транспорта), статьи 426, 794 ГК РФ и ущемляющие интересы общества, пришёл к выводу о злоупотреблении акционерным обществом, являющимся субъектом естественных монополий, доминирующим положением.

В соответствии с частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц, в том числе экономически или технологически не обоснованные сокращение или прекращение производства товара, если на этот товар имеется спрос или размещены заказы на его поставки при наличии возможности его рентабельного производства, а также если такое сокращение или такое прекращение производства товара прямо не предусмотрено федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти или судебными актами (пункт 4).

Для квалификации действий хозяйствующего субъекта, как не соответствующих части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, подлежат установлению следующие обстоятельства: наличие у субъекта доминирующего положения на хозяйственном рынке; осуществление таким субъектом как

---

¹⁶ Дело № А73-9407/2012

предусмотренных указанной нормой, так и иных действий (бездействия), влекущих наступление (или угрозу наступления) установленных законом последствий в виде недопущения, ограничения, устранения конкуренции и (или) ущемления интересов других лиц действий.

Суды первой и апелляционной инстанций, с учётом положений частей 1, 2, 5 статьи 5 Закона о защите конкуренции, статьи 3, части 1 статьи 4 Закона № 147-ФЗ, принимая во внимание Приказ ФСТ России от 29.12.2004 № 435-Т, обоснованно пришли к выводу, что акционерное общество является субъектом естественной монополий и занимает доминирующее положение на товарном рынке железнодорожных перевозок.

По мнению АС ДВО, оценивая действия акционерного общества, по отказу в согласовании заявок общества на перевозку лесоматериалов, по причине отсутствия технической и технологической возможности осуществления перевозки на предмет их совершения в допустимых пределах осуществления гражданских прав, суды обеих инстанций пришли к правомерному выводу о нарушении субъектом естественных монополий запретов, установленных частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Согласно пункту 2 статьи 789 ГК РФ договор перевозки транспортом общего пользования является публичным договором.

Пунктом 3 статьи 426 ГК РФ установлен запрет на отказ коммерческой организации от заключения публичного договора при наличии возможности предоставить потребителю соответствующие товары, услуги, выполнить для него соответствующие работы.

Статьёй 11 Устава железнодорожного транспорта и пунктом 11 Правил приёма заявок на перевозку грузов железнодорожным транспортом, утверждённых приказом Министерства путей сообщения Российской Федерации от 16.06.2003 № 21, предусмотрен порядок приёма и согласования заявок на перевозку грузов железнодорожным транспортом.

В соответствии с положениями статьи 11 Устава железнодорожного транспорта для осуществления перевозки грузов железнодорожным транспортом грузоотправитель представляет перевозчику надлежащим образом оформленную заявку на перевозку грузов. Перевозчик обязан рассмотреть такую заявку, и имеет право отказать в её согласовании в исчерпывающем перечне случаев: введения прекращения или ограничения погрузки, перевозки грузов по маршруту следования груза; отказа владельца инфраструктуры в согласовании заявки; обоснованного отсутствия технических и технологических возможностей осуществления перевозки.

Перечень критериев технических и технологических возможностей осуществления перевозки, отсутствие которых является для перевозчика и владельца инфраструктуры основанием отказа от согласования заявки на перевозку грузов, утверждён Приказом Минтранса России от 06.09.2010 № 192. Отсутствие у перевозчика вагонов на праве собственности и (или) ином законном праве в указанном Перечне не было указано в качестве основания для отказа в согласовании заявки на перевозку грузов железнодорожным транспортом.

Суды первой и апелляционной инстанций пришли к обоснованному выводу о совершении акционерным обществом действий, нарушающих установленные частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции запреты, поскольку необоснованное отклонение субъектом естественных монополий заявок общества на перевозку лесоматериалов привело к ущемлению прав грузоотправителя, а также к ограничению конкуренции на рынке реализации лесоматериалов.

Так же АС ДВО указал, что акционерное общество, ссылаясь на Программу структурной реформы на железнодорожном транспорте, утверждённую Постановлением Правительства Российской Федерации от 18.05.2001 № 384, не учло, что исполнение данной программы не освобождает его от соблюдения установленной федеральным законом обязанности по заключению публичных договоров перевозки грузов железнодорожным транспортом.

17. В удовлетворении требования о признании незаконными решения и предписания антимонопольного органа отказано, так как прекращение заявителем работы по заявке предпринимателя об организации автостоянки привело к ограничению конкуренции, поскольку аналогичная заявка третьего лица при равных условиях удовлетворена администрацией.

Администрация обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании незаконными решения и предписания антимонопольного органа.¹⁷

Решением суда, оставленным без изменения постановлением 6 ААС, заявленные требования удовлетворены.

Суд кассационной инстанции пришёл к выводу о наличии оснований для отмены обжалованных судебных актов.

Как установили суды обеих инстанций, антимонопольным органом на основании заявления предпринимателя проведена проверка и принято решение, в соответствии с которым администрация признана нарушившей положения части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции, в соответствии с которой запрещается, в том числе органам местного самоуправления, принимать акты и (или) осуществлять действия (бездействие), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, за исключением предусмотренных федеральными законами случаев принятия актов и (или) осуществления таких действий (бездействия).

Суды обеих инстанций исходили из того, что отсутствие воли уполномоченного органа на принятие решения по распоряжению землями в нарушение норм действующего законодательства само по себе без доказательств создания действиями администрации препятствий в осуществлении предпринимательской деятельности не влечёт нарушения норм Закона о защите конкуренции.

Поскольку постановление администрации издано задолго до обращения предпринимателя, судебные инстанции пришли к выводу об отсутствии доказательств того, что действия администрации повлекли или могли повлечь ограничение конкуренции на рынке услуг по хранению автотранспорта, ущемлению

---

¹⁷ Дело № А73-6019/2013

прав и законных интересов конкретного хозяйствующего субъекта – предпринимателя.

Между тем, суды обеих инстанций не учли следующее.

В силу положений пункта 10 статьи 3 Закона № 137-ФЗ, статьи 1 Закона Хабаровского края от 27.06.2007 № 125 «О наделении органов местного самоуправления городского округа «Город Хабаровск», отдельными государственными полномочиями Хабаровского края по распоряжению земельными участками, государственная собственность на которые не разграничена, на территории городского округа полномочиями по распоряжению земельными участками, государственная собственность на которые не разграничена, на территории городского округа, за исключением полномочий по предоставлению земельных участков для строительства объектов капитального строительства, наделены органы местного самоуправления городского округа.

Таким образом, органы местного самоуправления обладают полномочиями по распоряжению указанными земельными участками, собственность на которые не разграничена, за исключением земельных участков для капитального строительства.

Статьёй 34 ЗК РФ установлены принципы управления и распоряжения земельными участками (эффективность, справедливость, публичность, открытость и прозрачность), обязанность рассмотрения всех поступивших заявок, а также запрет на приоритеты и особые условия для отдельных категорий лиц, если иное не установлено законом.

В пункте 8 Постановления Пленума ВАС РФ № 30 разъяснено, по заявлениям антимонопольного органа, поданным в связи с нарушением части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции, арбитражные суды должны учитывать следующее: если антимонопольным органом доказано, что акты, действия (бездействие) приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции, а соответствующим органом не указана конкретная норма федерального закона, разрешившая данному органу принять оспариваемый акт, осуществить действия (бездействие), заявленные требования подлежат удовлетворению.

Для квалификации действий (бездействия) по статье 15 Закона о защите конкуренции обязательно установление фактических обстоятельств, подтверждающих действительные либо возможные последствия в виде ограничения конкуренции, создания определённых преимуществ и дискриминации на определённом товарном рынке, а также выявление причинной связи между принятым актом и (или) совершёнными действиями и наступившими последствиями.

Прекращение работы по заявке предпринимателя по рядом расположенному земельному участку для использования в тех же целях и при аналогичных условиях подтверждает выводы антимонопольного органа о несоблюдении администрацией требований части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции, наличии действий (бездействия), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции.

18. Требование о признании недействительным решения антимонопольного органа удовлетворено, так как нарушение порядка доставки (вручения) почтовых отправлений является ненадлежащим

исполнением обязательства по гражданско-правовому договору, которое не свидетельствует о злоупотреблении доминирующим положением на рынке оказания услуг.

Федеральное государственное унитарное предприятие (далее – ФГУП) обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительным решения антимонопольного органа.¹⁸

Решением суда, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, заявленное требование удовлетворено.

Как следует из материалов дела, антимонопольный орган вынес решение о признании ФГУП нарушившим часть 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Суды обеих инстанций, признавая недействительным решение антимонопольного органа, обоснованно исходили из положений Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи», Федерального закона от 17.07.1999 № 176-ФЗ «О почтовой связи», Правил оказания услуг почтовой связи, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2005 № 221 (далее – Правила почтовой связи).

Порядок оказания услуг почтовой связи регулируется Правилами почтовой связи, пункт 2 которых содержит основные понятия, применяемые в указанных Правилах. Данные Правила раскрывают понятие «почтового отправления с уведомлением», регистрируемых почтовых отправлений (подпункт «б» пункта 12), порядок вручения таких отправлений (пункт 34), предусматривают наступление ответственности за ненадлежащее исполнение услуг почтовой связи (пункт 57).

Кроме того, деятельность ФГУП подлежит государственному регулированию, в силу статьи 4 Закона № 147-ФЗ, как деятельность хозяйствующего субъекта в сфере услуг общедоступной связи.

Частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции установлен запрет на совершение хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение на конкретном товарном рынке, действий (бездействия), результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц.

Как разъяснено в пункте 4 Постановления Пленума ВАС РФ № 30, исходя из системного толкования положений статьи 10 ГК РФ и статей 3 и 10 Закона о защите конкуренции, для квалификации действий (бездействия) как злоупотребление доминирующим положением достаточно наличия (или угрозы наступления) любого из перечисленных последствий, а именно: недопущения, ограничения, устранения конкуренции или ущемления интересов других лиц. Суд или антимонопольный орган вправе признать нарушением антимонопольного законодательства и иные действия (бездействие), кроме установленных частью 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, поскольку приведённый в названной части перечень не является исчерпывающим.

Суды обеих инстанций, исследуя по правилам главы 7 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) имеющиеся в материалах дела доказательства, и, применяя указанные выше нормы и положения

---

¹⁸ Дело № А73-3221/2013 (так же дело №А73-1346/2013)

Закона о защите конкуренции, пришли к выводу о том, что нарушение порядка доставки (вручения) почтовых отправлений является ненадлежащим исполнением обязательства ФГУП перед заказчиком, принятого на себя по гражданско-правовому договору, которое не повлекло (не могло повлечь) ущемление прав последнего, и не свидетельствует о злоупотреблении доминирующим положением в смысле статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Вместе с тем, при рассмотрении заявления пользователя услуг почтовой связи о нарушении антимонопольного законодательства, контролирующей орган в любом случае должен установить, ущемляются ли действиями ФГУП законные интересы пользователя услуг почтовой связи при осуществлении последним предпринимательской либо профессиональной деятельности.

При этом суды обеих инстанций правомерно указали на то, что, сфера применения Закона о защите конкуренции ограничена определённым кругом общественных отношений, и нарушением антимонопольного законодательства являются не все действия хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение на товарном рынке, а только те, которые направлены на сохранение или укрепление своего положения на соответствующем товарном рынке с использованием запрещённых методов, наносящих ущерб конкурентам и (или) иным лицам.

Таким образом, суды первой и апелляционной инстанций пришли к обоснованному выводу о недоказанности на момент принятия антимонопольным органом решения наличия в действиях ФГУП признаков нарушения части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

19. Требование о признании незаконным решения антимонопольного органа оставлено без удовлетворения, поскольку стремление к получению преимуществ перед конкурентами при осуществлении предпринимательской деятельности способами, не противоречащими действующему законодательству, является нормальным для рынка и не свидетельствует о нарушении законодательства о конкуренции.

Акционерное общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным решения антимонопольного органа.¹⁹

Решением суда, оставленным без изменения постановлением 6 ААС, в удовлетворении заявленного требования отказано.

Как следует из материалов дела, акционерное общество обратилось в антимонопольный орган с заявлением о недобросовестной конкуренции со стороны общества при осуществлении деятельности в сфере услуг кабельного телевидения.

По результатам рассмотрения заявления, антимонопольным органом принято решение об отказе в возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства в связи с отсутствием признаков его нарушения.

Согласно определению, содержащемуся в пункте 9 части 1 статьи 4 Закона о конкуренции, недобросовестная конкуренция определена как любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат

---

¹⁹ Дело № А73-13646/2015

законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Статьёй 14 Закона о конкуренции установлено, что не допускается недобросовестная конкуренция. Перечень запрещённых действий, содержащийся в части 1 указанной статьи, не является исчерпывающим.

Пунктом 2 части 1 статьи 14 Закона о конкуренции к недобросовестной конкуренции отнесено введение в заблуждение в отношении характера, способа и места производства, потребительских свойств, качества и количества товара или в отношении его производителей.

Как следует из материалов дела, на официальном сайте общества www.imanadv.ru имеется страница «Список каналов», на которой размещён текст: «Список телеканалов, доступных для спутникового или кабельного приёма, на территории Дальнего Востока», ниже которого в табличной форме содержится перечень телеканалов.

Суд первой инстанции, исходя из дословного содержания названной страницы, пришёл к правильному выводу, что данный список носит информационный характер. Сведений о том, что общество предоставляет своим абонентам доступ ко всем перечисленным на указанной странице телеканалам на данной странице не имеется. Каким-либо иным образом общество не заявляет о том, что предоставляет всем своим абонентам доступ ко всем телеканалам, доступным для приёма на территории Дальнего Востока.

Оценив представленные в материалы дела доказательства, суд первой инстанции обоснованно отклонил доводы акционерного общества о том, что общество вводит правообладателей телеканалов в заблуждение, относительно количества абонентов, тем самым занижая расходы и получая необоснованное преимущество перед конкурентами.

6 ААС, поддержав позицию суда первой инстанции, указал следующее.

Материалами дела установлено, что из писем ТСЖ₁ и ТСЖ₂ в адрес акционерного общества следует, что на территории входящих в эти ТСЖ домов расположено принадлежащее обществу оборудование.

Содержание названных писем не опровергает доводы общества и антимонопольного органа о правомерном размещении оборудования в этих многоквартирных домах.

В частности, пунктом 2.4.1 договора, заключённого между обществом и ТСЖ₁ предусмотрено, что общество имеет право за свой счёт осуществлять строительство сети (сетей) кабельного приёма телевидения на жилом фонде. Построенные сети кабельного приёма телевидения являются собственностью общества.

Также из договора, заключённого между ТСЖ₂ и обществом следует, что последнее приняло на себя обязательства по ремонту и обслуживанию систем кабельного приёма телевидения в названных домах.

При этом из имеющихся в деле доказательств, в том числе письма ТСЖ₂ следует, что в связи с поступлением предложения акционерного общества о предоставлении услуги кабельного телевидения по более низкой цене, чем

общества, общим собранием было принято решение о переходе вещания кабельного телевидения. Также ТСЖ₂ заключён договор на подключение и техническое обслуживание систем коллективного приёма телевидения с акционерным обществом. Отдельные абоненты по собственной инициативе заключили договоры с обществом, для исполнения которых последнее использует существующее внутридомовое оборудование, что соответствует праву собственников жилых помещений в многоквартирном доме пользоваться общедомовым имуществом.

При таких обстоятельствах арбитражный апелляционный суд пришёл к выводу, что приобретение акционерным обществом помещений в многоквартирных домах для размещения там своего оборудования и оплата расходов на его содержание, не свидетельствует о приобретении обществом какого-либо необоснованного преимущества.

20. Требование о признании недействительными решения и предписания антимонопольного органа удовлетворено, так как вывод о поддержании монопольно высокой цены основан лишь на снижении закупочных цен на бензин и дизтопливо, без учёта наличия иных критериев, влияющих на формирование цены.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными решения и предписания антимонопольного органа.²⁰

Решением суда, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной и кассационной инстанций, заявленные требования удовлетворены.

Как следует из материалов дела, антимонопольным органом принято решение, которым установлено доминирующее положение общества на рынке розничной реализации бензинов автомобильных Аи-92, Аи-95, Аи-98 и дизельного топлива. Этим же решением общество признано нарушившим пункт 1 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции в части совершения действий по поддержанию монопольно высокой цены розничной реализации через АЗС бензина автомобильного Аи-92 и Аи-95.

Антимонопольный орган выдал обществу предписание, в соответствии с которым на него возложена обязанность не допускать действий, которые могут привести к ограничению конкуренции и нарушению антимонопольного законодательства.

Проверяя на соответствие закону решение и предписание антимонопольного органа, нижестоящие судебные инстанции пришли к обоснованному выводу о недоказанности факта нарушения обществом части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Согласно части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц, в том числе установление, поддержание монопольно высокой или монопольно низкой цены товара.

Между тем, исходя из понятия монопольно высокой цены, данного в части 1

---

²⁰ Дело № А73-10123/2013

статьи 6 Закона о защите конкуренции, монопольно высокой ценой товара является цена, установленная занимающим доминирующее положение хозяйствующим субъектом, если эта цена превышает сумму необходимых для производства и реализации такого товара расходов и прибыли и цену, которая сформировалась в условиях конкуренции на товарном рынке, сопоставимом по составу покупателей или продавцов товара, условиям обращения товара, условиям доступа на товарный рынок, государственному регулированию, включая налогообложение и таможенно-тарифное регулирование, при наличии такого рынка на территории Российской Федерации или за её пределами.

Судебные инстанции установили, что позиция антимонопольного органа о поддержании монопольно высокой цены в спорном периоде основана лишь на снижении закупочных цен на бензин Аи-92 и Аи-95 и дизтопливо.

При этом суды обоснованно исходили из того, что в нарушение статей 65, 200 АПК РФ антимонопольным органом не представлено доказательств наличия критериев монопольно высокой цены, как это определено статьёй 6 Закона о защите конкуренции.

Таким образом, суды обеих инстанций пришли к правильному выводу об отсутствии у антимонопольного органа оснований для признания общества нарушившим часть 1 статью 10 Закона о защите конкуренции.